(Не)зачет, Хулиганка!

Автор:
Рин Скай

(Не)зачет, Хулиганка!

Рин Скай

Неуд по зельеварке, незачет по духоведению и по химии любви я нахимичила что-то не то. Правда, ректор обещал помочь всё перехимичить и ради этого даже пригласил меня к себе в гости… Правда, он в конце концов заявил, что нельзя перехимичить любовь обратно, но почему бы не попытаться?

Рин Скай

(Не)зачет, Хулиганка!

Глава 1

А ведь начиналось все не так плохо. Я только что приняла душ, накрутила тюрбан на мокрые волосы и хотела взяться за пузырек лака для ногтей: ведь накрашенной химичить куда веселей! Но меня прервали.

– Дэйзи! – в комнату заглянула соседка по этажу, а за одно и лучшая подруга по Академии, Морган. – Не спишь еще?

– Какой-там! – уныло произношу, покрывая ногти пальчиков на ногах ярко-красным лаком. – Любовную химию завтра сдавать. Самому фшиу-фшиу, – свищу я, указывая пальцем вверх.

– А этот фшиу-фшиу, – повторяет мой художественный свист подруга, – хорош как демон, я бы тоже не против захимичить с ним!

– Морган! – кривлюсь я, хотя в душе согласна на все сто, что ректором Академии в этом году поставили первоклассного красавца и самого завидного холостяка Королевства герцога Кристиана Ротенбергского. – Колбочки у нас еще не подросли, чтобы с самим фшиу-фшиу химичить.

– Да уж, к нему такие бадьи подкатывают, – мрачно соглашается подруга, – зато реактивов у нас хоть отбавляй!

– Ему эти реактивы до одного катализатора, – приступаю к следующей ноге.

– Дейзи, – переводит разговор подруга складывая руки в молитвенном жесте, – я что пришла, очень помощь твоя нужна, прям вот позарез!

– Морган, мне в истории попадать сейчас нельзя, ты же знаешь! Великий химик и так на меня лакмусовые бумажки замочил, а вляпайся я еще во что, на молекулы разберет и домой отправит.

– Ну, Дейзи! Это вопрос жизни и смерти! Ты же не оставишь лучшую подругу в беде?! Тем более это не займет много времени.

***

– Ты уверена что нам ничего за это не будет? – я боязливо вхожу в пыльное черное нутро чердака нашего общежития.

– Нет! В общаге после одиннадцати комендантский час, никто после демагического взрыва не решится нос высунуть из комнат.

Да уж… такое и правда могло прийти в голову лишь моей подруге – такой же как я отчаянной хулиганке и головной боли всего деканата Академии. А всё почему? Не любят нас тут, детей тех, кто смог разбогатеть в считанные годы на торговле и теперь по деньгам богаче некоторых знатных родов королевства. Вот «детки» голубых кровей и дразнят нас, нуворишей, как презрительно называют даже в глаза. Пришлось нам с Морган объединиться чтобы давать отпор и показывать,

что и мы тут не простой волшебной палочкой деланы. Поэтому мы были завсегдатаями ректорского кабинета, и если прошлый глава Академии, убеленный сединами милый дядечка прощал нам шалости, не за красивые глазки разумеется, а за ремонт и покупку нового инвентаря нашими отцами, то новый, весьма молодой и амбициозный ректор, спуску нам давать не собирался ни за какие коврижки. Как вспомню, как круто он завернул моего папочку, решившего загладить очередную мою провинность кладкой нового паркета во всем здании Академии, так вздрогну.

Папе до сих пор неймется, что от его помощи отказались, да еще в грубой форме, обозвав это все одним емким словом «взятка». Скандал мне папенька знатный устроил, пообещав замуж выдать, если все же вылечу из Академии. И ладно бы за кого, за сынка своего партнера по бизнесу, двухсоткилограммового увальня, который отпустил длинные жиденькие усишки и зализывает волосы на прямой пробор. Брр!!! Зато жених обладает титулом графа, которым готов охотно поделится со мной и всей моей фамилией если я соглашусь выйти за него замуж. Он увидел мою фотографию и влюбился. Все, говорит, ее только вижу в «материи белой как знак чистейшей невинности», ну в общем, вы поняли, что женишка моего малость кукухой поклевало!

Вы только не подумайте, что папенька у меня изверг, нет, но в воспитательных целях может и выдать, характер у него крут и норовист. Вот у меня и была отговорка, поддержанная маменькой, что сначала надо высшее образование получить, и желательно не где-нибудь, а именно в Королевской Академии, мол, будущая графиня должна иметь самое лучшее образование. А мне было все равно где учиться, лишь бы пять лет где-то перекантоваться, пока как говаривала моя бабушка «или лес вырубят или дуб пересадят». А там, либо я найду себе жениха не менее знатного, но более удобоваримого, либо… мои сестры, Камилла и Роуз взвалят эту ношу непосильного «благородного» брака на себя. Ну, вдруг и их графья какие приглядят себе в жены?

– Ставь зеркало сюда, вот так, – вернула меня к реальности Морган. – А свечи зажги от черной, по периметру.

От волнения я выдула огромный пузырь из жвачки и с чувством лопнула его губами.

– Дейзи, ты обалдела? – шикнула на меня подруга, – Сейчас нас точно спалят и плакала моя судьба!

– Прости.

Мы сели полукругом возле прямоугольного настольного зеркала. Свечи мерцали, отражаясь и давали в два раза больше света.

– Думаешь, сработает? – скептически оглядела я наш инвентарь для ритуала.

– Конечно! После взрыва здесь фонит магией из каждой щели! Она увеличит силу заклинания во много раз, и тот кто меня любит на самом деле явится сюда, за мной!

– Ну а если Джейкоб не придет все-таки?! – отрезвляю я ожидания подруги.

– Значит грош-цена его признаниям! – обиженно бурчит Морган.

– А может просто заклинание не сработает, не забывай!

– Ну давай хоть попробуем!

– Ладно, давай уже, пока нас тут не поймали.

Еще несколько минут мы решали как именно его нужно произнести. Морган слышала от своей тетки, что нужно повторять древние слова глядя на свое отражение в зеркале, а так как текст она конечно не выучила, то любоваться собой, читая по бумажке так себе задача.

– Дейзи, читай мне вслух, а я буду повторять.

Обе выдохнули и приступили.

– Крам-арам-фырварак, обе выну оберак… Морган, что за чушь?! – еле сдержала я смешок. – Какая-то глупость для первоклашек!

– Не отвлекайся! – подруга пыталась выговорить дребедень, повторяя за мной.

– Обе уну суну плюну, вабе аку переплюну.

По нам пробежался легкий сквозняк. Две свечи потухли, чадя черным дымом.

– Работает… – в священном ужасе прошептала Морган. – давай, продолжай!

– Кару-мару-перепару, обе-обе-подкуяру… – и хотя я произносила всю эту смешную ересь, смеяться как-то расхотелось. У меня аж тюрбан с волос едва не съехал, а уж когда в коридоре послышались шаги, мы и вовсе застыли статуями.

Мы стихли, и шаги тоже стихли.

– Это Джейкоб! – воскликнула Морган, – Давай, читай дальше, а то уйдет ведь!

– Миу-миу-хринумиу, – голос мой дрожал, – гуляй-ася-мимо-мимо…

Хлипкая дверь решительно отворилась, задувая сквозняком последние свечи. Мы вздрогнули как по команде.

Но это был не Джейкоб… Ох!

На чердак, освещая себе путь фонарями ввалилась целая делегация из преподавателей, неизвестных людей в чиновничьих формах и… самого ректора, прекрасного и ужасного Кристиана Ротенбергского!

– Вот тебе и миу-хриу… – потрясенно произнесла я, пытаясь натянуть короткие пижамные шортики хотя бы до колен.

До колен они-то натянулись, но вот обнажили мой плоский живот с пупком, из которого торчал камушек свежесделанного пирсинга недельной давности. И когда я увидела, что господин ректор не мигая пристально и ошарашенно смотрит именно туда, то поняла: папенькин матримониальный план близок к исполнению, как никогда раньше.

Глава 2

– Джейкоб, демоны его побери, наврал мне! – Морган насуплено обнимала себя за плечи.

Меня же в тот момент волновала совершенно иная проблема. Господин вредный ректор не стал отчитывать нас перед комиссией, но в кабинет свой загнал и запер, до воспитательного момента, которым он назвал экзекуцию, что еще только предстоит нам пережить.

Когда он заявится сюда с розгами и ремнями непонятно, ведь магический фон на чердаке женского общежития штука серьезная и опасная. А взрыв произошел именно благодаря баловству юных ведьм, решивших помагичить в стенах жилого корпуса.

Ведьмочек с позором исключили, несмотря на то, что они попали в госпиталь с серьезными травмами, а для остальных студентов был введен строгий комендантский час в ночное время и категорический запрет входить на чердак. Мы же, получается начхали на оба запрета и…

– Дэйзи!

Я подскочила на диване, отгоняя от себя мрачные мысли.

– Что я подумала?!

– Морган, хватит уже с тебя, думать.

– Да, нет! Просто, заклинание я произносила, ритуал работал, мы видели это по свечам. И кто появился вместо Джейкоба?! – подняла она бровки домиком.

– Все. – мрачно ответила я.

– Все, да не все! Первым мы увидели Кристиана Ротенбергского!

– И что ты хочешь этим сказать, м? – хмыкнула я, – Что Кристиан появился вместо Джейкоба потому что ты ему…

– Потому что он давно и в тайне влюблен в меня! – заявила Морган.

Весьма сомнительное и маловероятное предположение. Слишком молодой ректор знатен, заносчив, серьезен в конце-концов чтобы влюбляться в молодых зеленых студенток… По слухам ему приписывают романы с благородными представительницами высшего света, с красивыми, ухоженными, умеющими себя держать знатными особами… А такие как мы для них все равно что обезьянки в цирке – да, схожесть есть, например, две руки, две ноги, голова, а в остальном как небо и земля.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но ректора на чердак притянул именно наш любовный ритуал! – выпалила Морган.

Затем подруга вскочила с диванчика и заходила по кабинету, меряя его шагами.

– А я ведь подозревала, я ведь догадывалась, вот только как и ты сейчас поверить не могла! Однако это так.

– Не выдумывай, Морган. Сразу говорю тебе, не питай никаких иллюзий. Кристиан Ротенбергский не посмотрит в нашу сторону ни при каких обстоятельствах. Так что выкинь его из головы, чтобы потом не было больно разочаровываться.

– Дэйзи, ты сама на себя не похожа: где твой оптимизм? Где твой кураж?

– В слове из четырех букв… к слову там мы и окажемся, когда твой достопочтенный господин ректор исключит нас из Академии к чертовой бабушке!

– Не исключит, Дэйзи!

Я безнадежно покачала головой.

– Давай так, если исключит, то права ты, а если нет, значит и правда влюбился в меня. Иначе, зачем лишать себя удовольствия созерцать любимую каждый день?!

Решительный скрип открывшейся двери мигом прервал наши споры. Господин ректор вошел к себе в кабинет с крайне недовольным видом.

«Началось утро в преисподней» – сейчас задаст нам жару, ну или перцу, а в прочем одно другого не слаще. Мы так и застыли: Морган с закинутыми на диван ногами, хорошо хоть домашние тапочки успели слететь, а я, застыв перед ней во весь свой невеликий росточек.

Не оправдав мои ожидания выпороть нас прямо с порога, Кристиан обошел меня по широкой дуге и плюхнулся в кресло, массируя виски, как при головной боли. Взглянул на часы, и проследив за его взглядом я осознала как поздно уже! Даже стало его немного жаль. Не представляю, как именно он объяснялся с комиссией по поводу демагического взрыва, а уж когда они явились на проверку и обнаружили там следующую порцию решивших помагичить дурех… вот черт, как бы его не сняли с должности за такое безобразие!

– Господин ректор, – осторожно заблеяла я.

Кристиан дернулся, перестав массировать виски и сощурившись, взглянул на меня.

– Простите нас пожалуйста, больше такого не повториться, ау!

Я нагнулась потереть ушибленное Морган колено и наткнулась на ее округлившиеся глаза, которые кричали: «замолчи, сама поговорю со своим!» Нет, ну она точно головой тронулась. Теперь возомнит, что ректора на чердак притянула не «нелегкая», а ее дурацкий ритуал, исключительно потому что ректор спит и видит ее в своих снах. Тех самых! Ага. Ага. Вы верите в это? Ну и правильно!

Бретелька моей ночной майки тут же соскользнула с плеча, и я поспешила распрямиться, чтобы вернуть ее на место. И поймала мимолетный взгляд ректора на себе. Он всего лишь мазнул по моему обнаженному плечу и тут же поспешил отвернуться, чтобы не смущать меня еще больше. Вот стыдобища-то а? С другой стороны, Ротенбергский сам виноват. Чем тащить в свой кабинет, лучше б запер нас по комнатам, чтобы мы могли переодеться. А так, мало того что я в ночной пижамке, так еще и растрепанная – волосы высохли без укладки, и пышной огненной копной укрывали мою спину.

– Да, господин ректор! – глаза Морган подернулись поволокой и стали похожи на лисьи – удлиненные и обрамленные пышными ресничками, – Дэйзи говорит правду, мы не будем больше так, – а голос-то какой у нее стал! Низкий, грудной, прямо обольщение полным фонтаном.

Но и это не проняло уставшего ректора. Даже не взглянув на предмет своего якобы обожания, он загадочно уронил:

– Конечно не будете, леди!

– Вот спасибо! – хлопнула в ладоши Морган, а я от облегчения выдула еще один пузырь и громко лопнула его на весь кабинет.

Ректор нахмурил свой прекрасный лоб еще больше, хлопнул по нему ладонью, и словно приняв какое-то решение про себя, кивнул головой и прикрыл глаза.

– Не спешите с благодарностями, леди! Вы не будете больше хулиганить в стенах Королевской Академии по одной лишь причине… – во время паузы он потер переносицу, а потом еле слышно добавил: – вас тоже в этих стенах больше не будет!

Мы с Морган многозначительно переглянулись, она подмигнула мне, мол, учись и пустила в ход все свое обаяние:

– Господин ректор, ну может вы нам все-таки дадите шанс? Самый последний? Ну пожа-а-алуйста!

Кристиан приоткрыл один глаз и уставился на Морган словно впервые в жизни видел.

Она надула губки, приподняла бровки и стала ковырять натертый до блеска дорогой паркет своим резиновым тапком. Ну и доковыряла… или деревяшка была плохо приклеена к собратьям, или Морган с таким усердием пыталась показать степень своего раскаяния, но выломанный кусок дерева подлетел в воздухе и спикировал прямо на стол к господину ректору.

Тот всплеснул руками и крепко выругался, запнувшись на полуслове, потому что понял, что мы хихикнули с его тирады.

– Уходите отсюда! Завтра секретариат приготовит ваши документы!

– Господин ректор! – воскликнула Морган. – И вы не даете нам ни одного шанса?

– Морган Фаллен, у вас последнее предупреждение. – ровно произнес он.

– Спасибо! Спасибо! – захлопала в ладоши подруга, – Позвольте я вас… – пошла она на него в атаку, но ректор отпрянул от грозивших ему обнимашек со спасенной им же самим студенткой.

– Уходите, мисс Фаллен! – добавил он в голос металл.

Морган остановилась как вкопанная, его слова немного остудили ее пыл.

– И вы тоже, – мазнул он по мне взглядом, – уходите. Свое последнее предупреждение вы исчерпали сегодня на чердаке!

И сказал так, что стало ясно – хоть проси его, хоть не проси, не передумает. Даже на зрительный контакт не идет. Отворачивается. А это очень плохой знак. Еще папенька учил меня в детстве основам переговоров: если собеседник идет на зрительный контакт, то пойдет и на другие уловки, а если же отворачивается, закрывается, отстраняется от тебя, то все: пиши-пропало, завалишь переговоры. Вот и сейчас я явственно поняла. Кирдык моей учебе. И здравствуй брак с Кирбианом Дризли. Дейзи Дризли… шикарно звучит не правда ли? Прямо как мелодия зубодробительного аппарата…

– Дейзи нельзя выгонять, господин ректор! – послышался голос Морган, когда мы стояли уже в дверях.

– Напрасно, Морган, – шепнула я ей, – уймись!

– Не уймусь! – возмутилась она. – Если вы сейчас выгоните Дейзи, ее замуж отдадут! Вот!

***

Я зажмурилась. Ну вот. Зачем она это сказала? Какое господину Ротенбергскому дело, отдадут меня замуж, или нет? Наоборот, еще и поерничает, что мол там мне самое место, у плиты, бесконечно меняя подгузники и подтирая сопли целой ораве ребятишек.

Но нет, господин ректор веселиться пока не спешил.

– Морган Фаллен, уходите к себе. Иначе последнее предупреждение закончится прямо сейчас.

Я дернула подругу за руку, увлекая ее за дверь. Только бы не смотреть на ректора. Только бы не показать ему своих слез, которые уже позорно навернулись на глаза. Всё пропало…

– А вас, мисс Сандерленд, я попрошу остаться. – вдруг раздалось мне в спину.

Первым просияло даже не мое лицо, а лицо подруги. Морган чувствовала свою вину передо мной, а потому была подавлена моим исключением даже больше моего. Но теперь она одобряюще подмигнула мне, впихнула меня обратно в кабинет, да еще и дверью перед носом захлопнула.

– Да, господин ректор, – развернулась я и подняла на него глаза.

Но напрасно. Кристиан нарочито не смотрел на меня. Ну и хорошо. Сейчас глаза быстро высохнут и не придется показывать свою слабость постороннему человеку, от которого сейчас зависит судьба всей моей жизни.

– Вижу замуж вы, даже очень торопитесь!

– Аха. Бегу, роняя тапки… – тихо подтвердила, а потом опомнилась, что передо мной самый главный человек во всей Королевской Академии и прикусила язычок.

– Так оно и выглядит, судя по вашему поведению, мисс Сандерленд. Присаживайтесь. – кивнул он на стул напротив своего стола.

Плохо скрывая радость и подавляя радостную ухмылку, я плюхнулась на предложенное сидение, тут же начала кусать щеки изнутри, чтобы они не разъезжались от радости. Есть контакт! Не знаю, влюблен ли ректор в Морган на самом деле, или нет, но ее слова о моем замужестве подействовали на него вопреки здравому смыслу.

– И кто же ваш избранник, Мисс Сандерленд? – красиво заломил бровь господин ректор.

– Кирбиан Дризли. – сказала я и аж за челюсть схватилась, морщась точно от зубной боли. – На редкость противная фамилия!

– Мм? – удивленно вскинул теперь обе брови Кристиан. – Дризли – древнейший из знатных родов. Для девушки это огромная честь и множество возможностей в перспективе. Особенно для такой как вы, не блещущей ни знаниями, ни фамилией.

– Ну, знаете ли! – вспыхнула я, – Мало того что вы оскорбляете меня, так еще и сам поддерживаете тех, кто считает, что знатный род превыше всего и шпыняет каждого, кто громкой фамилией похвастаться не может!

– Мисс Сандерленд, – хмыкнул Кристиан. – Я лишь констатирую факт. Были бы вы примерной студенткой с удовлетворительным поведением, разговор вышел бы с вами совершенно иным.

Каким-то дурацким получалось общение. Вместо того, чтобы умолять его о втором шансе, я снова пошла в атаку и надерзила ему. Поэтому решила пока просто помолчать, опустив глазки в пол. Непослушные волосы упали мне на лицо, занавесив таким образом от ректора и я поспешила заложить прядь за ухо, мельком глянула на Кристиана, вдруг поймала его странный задумчивый взгляд.

– Пожалуй, я могу дать вам выбор. – произнес он тут же.

Вот теперь я окончательно воспряла духом. Милый, дорогой, красавчик Кристиан Ротенбергский! Да я выберу что угодно, но только не прогулку под венец с этим Гризли, то есть… ну не важно, важно другое, сдержать себя в руках и не броситься на ректорову шею с острым желанием облабызать красивое породистое лицо спасителя:

– Спасибо! Спасибо вам дорогой господин…

– Не спешите меня благодарить! – ледяным тоном заявил Кристиан, моментально отрезвляя мои порывы. – На четвертом курсе боевой магии скоро будет проходить практика отлова Воплоскуров!

Слова благодарности моментально застряли в горле и я с трудом проглотила подступивший к нему комок. Воплоскуры! Вот оно что! Огромные волосатые горные пауки ростом и размером с крупного человеческого мужчину! Их постоянно отлавливали и истребляли, но делать это было очень сложно из-за среды обитания паучков – в горах особо не повоюешь. А тварями воплоскуры были еще теми! В обоих смыслах. Во-первых, они пожирали целые деревни, оставляя после себя руины, оплетенные паутинами толщиной с суровую нить, а во-вторых они обладали магическими способностями и зачатками интеллекта, а потому являлись хитрыми и изворотливыми и практически неуязвимыми. Воплоскуры – твари плотоядные, питались дикими горными животными, человек же был для них особым деликатесом. Съедая его мозг воплоскур становился разумнее, а потому, опаснее.

– Для практики нам нужна живая человеческая приманка, – вывел меня из размышлений Кристиан, – пойдете, мисс Сандерленд?

– А у меня есть выбор? – еле слышно сглотнула я новый ком.

– Конечно есть, мисс Сандерленд… – коварно ухмыльнулся господин Ротенбергский, похоже ректор ни секунды не сомневался в моем отказе от мероприятия, – либо в гости к паучкам, либо попьем шампанское на вашей свадебке с господином Дризли.

– Главное, чтобы после свадьбы компоту не пили! – моментально выдал мой язык в обход разума.

Но Кристиан коротко рассмеялся моей шуточке, а потом взял себя в руки.

– Итак, шутки в сторону, мисс Сандерленд! Вы согласны исполнить роль приманки для воплоскуров или подготавливать ваши документы на исключение?

Глава 3

Несмотря на треволнения прошедшей ночи, я заснула и проспала как убитая всё время до звонка будильника. Даже толком подумать не успела, в какие дебри меня занесло в очередной раз. И только утром, когда умылась, надела форму и причесалась, до меня, наконец, постепенно дошло на что именно я дала вчера свое письменное разрешение!

Пипец просто. Папа меня убьет! А потом пол академии разнесет, если не всю, целиком. Он с меня пылинки всю жизнь сдувал, каждый мой каприз исполнял, а теперь я добровольно разрешила использовать себя в качестве сыра в мышеловке! И ловить на меня будут отнюдь не миниатюрную серую полёвку, а огромного волосатого паука размером как раз с моего батю! Нет, папе говорить нельзя ни в коем случае. Авось паук не сожрет, побрезгует, и все обойдется?

Тем более, что господин Ротенбергский обещал мне полную безопасность и личный контроль практикантов, сдающих зачет по воплоскурам. Поэтому папа, надеюсь, будет последним человеком, кто узнает о моем приключении в Местерийских нагорьях.

Взяв поднос с завтраком в столовой, я под заинтересованный взгляды боевых старшекурсников прошла за дальний столик, и попыталась мимикрировать за раскидистыми ветками комнатного декоративного дерева. Интересно, чего они все так на меня смотрят? Наверняка уже знают, кого выбрали на роль сыра для своей практики.

В столовой появилась Морган. Выглядев меня, она тут же помыкалась с подносом к моему укрытию.

– Дэйзи, ты спятила?! – прошептала она мне. – Ты же тараканов боишься, а тут гигантские восьминогие чудовища!

– И ты уже знаешь… – кисло проговорила я, ковыряя ложкой жидкую овсянку.

– Конечно, вся академия уже гудит! Очень безрассудно с твоей стороны!

– А у меня был выбор? – стала я крошить булку в задумчивости. – Химик мне ультиматум поставил. Или к паукам на свидание, или вон из академии!

– Да уж… хреново! – прокомментировала подруга. – Зато на предпрактикационном балу ты будешь королевой!

– Каком еще балу?

– Ну ты даешь, Дейзи! Неужели не помнишь, как мы оттянулись с тобой на таком же год назад? Перед тем, как боевые маги уедут в горы к паукам, Академия всегда устраивает празднество в их честь, вспомни прошлый год, ну?

Действительно, я припоминала что-то подобное. Точно! Тогда еще нас с Морган понесло выяснять отношения с местными фифами, ну и жертве пауков, то есть королеве вечеринки, знатно досталось от нас. И нам от нее прилетело не слабо. В общем, весело было. А теперь вот совсем, обхохочешься!

– Короче, Дэйзи, платье надо тебе красивое присмотреть, да и мне тоже…

– Морган! – прервал ее планы высокий парень, тот самый, на кого мы вчера проводили ритуал, будь он не ладен. – У вас не занято? Можно?

– Нельзя! – неожиданно отбрила его подруга.

– Чего это нельзя?! – поинтересовались мы с Джейкобом одновременно.

– Того самого! Ты вот где был вчера вечером, когда мы в историю попали?

– Так у себя, в общаге, – почесал короткий загривок в задумчивости парень.

– Вот и катись туда! Помощи ноль от тебя, одни проблемы! – съязвила Морган.

Надо отдать должное ангельскому характеру парня. Тот лишь пожал плечами и отправился с подносом дальше.

– Морган, ты чего его отшила? – удивилась я.

– Не хочу, чтобы мой новый возлюбленный видел меня с чужими парнями.

– У тебя новый парень? – похоже, что Морган удалось удивить меня поболее чем ректору со своими пауками.

– Дейзи! – возмутилась Морган, – Ау! Мозг включи: кого вчера призвал ритуал? Кто в тайне влюбился в меня и боится теперь признаться в этом?!

– Морган, я тебя умоляю! Ты правда поверила в эту чушь?!

– Чушь?! – рассмеялась Морган, – посмотри, как эта чушь пялится на нас исподтишка!

Я проследила за кивком головы подруги и встретилась взглядом с самим Кристианом! Господин ректор пил кофе за преподавательским столом в противоположном углу кафетерия и поглядывал на нас. Но едва заметив мой взгляд, тряхнул газетой, и уставился в нее, более не обращая на нас никакого внимания.

– Морган, я тебя умоляю! Он просто приглядывает за нами, чтобы мы не устроили очередной проказы.

Я принялась за остывшую кашу, но не успела съесть и пары ложек. Без того вяло подкравшийся было аппетит убежал в закат сверкая пятками: шествуя с царским достоинством к нашему столу целенаправленно подходил самый заносчивый, грубый, высокомерный старшекурсник, глава студенческого отряда четвертого курса боевых магов Академии, Дамиан. И все бы ничего (парни обычно задирали нас поменьше, чем девушки), если бы не фамилия холодного зазнавшегося засранца: внимание(!) включаем нашу бормашинку Дризли! Дамиан Дризли, младший брат Кирбиана, и по совместительству мой будущий деверь!

***

– Решила самоустраниться и не влезать в нашу фамилию, а Сандерленд? – прищурил он холодные льдистые глаза, чуть подкрашенные сильно разбавленным голубым оттенком.

– Никогда не горела желанием! – фыркнула я и отвернулась.

Продолжать перепалку сил не было, впрочем, как и желания. Но эта холодная язва просто так же не отстанет?

– Очень разумно с твоей стороны! – как я и говорила, Дамиан был не намерен просто так оставлять меня в покое, поэтому понизив голос, сообщил: – Правда разобьешь моему брату сердце, но ничего, погорюет и мы найдем ему новую невесту. – А потом громко фыркнул, чтобы его на этот раз услышали все, – Достойную нашей благородной фамилии, а не зарвавшуюся оборванку чей отец обокрал честный народ, захапав себе денег побольше! А теперь пытается изо всех сил выдать свое отродье повыгоднее да в семью по знатнее, чтобы самому примазаться к высшему свету. Ничего у вас не получится, плебеи! Ты не достойна Кирбиана! Ты не достойна ни одного из представленных здесь парней!

Все это время я сидела отвернувшись от него, но последняя фразочка уж очень выбесила меня! Это я-то недостойна двухсоткилограммового борова с усишками и сальным пробором?! Ха-ха-ха три раза! О, да!

– Дейзи, сиди! – дернула меня Морган за юбку, но меня уже было не остановить.

Поднявшись во весь свой мелкий рост я оказалась ровно по грудь этому холодному засранцу, но это не мешало мне нагло встретиться с ним взглядом и прошипеть:

– Да я лучше к паукам на корм пойду, чем выйду замуж за твоего братца!

В столовой резко все стихло. Я чувствовала, как все взоры обратились только на нас. Жаль, что господин ректор покинул столовую перед тем как моему дорогому деверю взбрело в башку потравить меня немного, иначе он бы понял почему именно нам с Морган приходится иногда орудовать зубами и ногтями выбивая место под солнцем, но увы, по закону подлости, когда кто-нибудь нужен просто позарез, его никогда нет. А значит, и защитить меня некому. Да и не факт, что господин Ротербергский принял бы сейчас мою сторону. Вчера он явно дал мне понять, что имеет точно такое же мнение по моему вопросу, как и Дамиан. Просто высказал его в более корректной форме. Но от этого его слова нисколько не гнуснее.

– Не прикидывайся, Сандерленд! Спишь и видишь как станешь частью Дризли!

Я вновь сморщилась от противной фамилии, и оттолкнув от себя зарвавшегося Дамиана, произнесла насмешливо:

– Надеюсь, пауки сожрут тебя, ты же умнее и вкуснее меня, а еще голубых кровей. Кто знает, вдруг у воплоскуров это тоже в почете? И братца своего захвати, им надолго хватит!

Дамиан побагровел, но быстро взял себя в руки, шагнул ко мне, нагнулся так, чтобы наши лица были на одном уровне, рискуя быть поцарапанным, и вкрадчиво произнес:

– Кирбиан прибудет к празднеству, смотри не разочаруй своего жениха, невестушка!

Глава 4

На лекции по древнеруническому все студенты были заняты чем угодно, но только не слушаньем лектора – такого же древнего старичка-сморчка, мистера Вантуса. Да и он сам себя редко когда слушал. А следовало бы, ведь, возможно тогда вместо монотонного «бу-бу-бу» себе под нос он говорил бы четче и яснее.

Я же, чувствуя вину за чердак, старалась быть паинькой и записывать за ним, но выходило плохо. Не знаю, что именно он бубнил себе под нос, но мне постоянно слышалось вместо «буква Кремний Машалот» «пукнул древний кашалот». Я злилась и методически перечеркивала записанные перлы, но все же упорно пыталась вести конспект.

Занималась я этой чушью, пока не появилась запыхавшаяся красная Морган. Я уже думала, что подруга решила прогулять втихаря, а она вон, просто опоздала. Извинившись перед не обратившим на нее никакого внимания профессором Вантусом, подруга пулей подлетела ко мне, села рядом пихнув в бок.

– Дэйзи, прекрати ерундой страдать.

– Я вообще-то лекцию записываю, – буркнула я обиженно.

– Послушай, если Вантус на самом деле произнес про испортившего воздух доисторического кашалота, то в кашалотову попу такую лекцию!

И правда. Морган как всегда права. Нафиг такую ересь записывать, когда можно взять учебник и почитать дома в спокойной обстановке?

– Дейзи, ты знаешь почему я задержалась?! – воскликнула подруга, не обращая на лектора никакого внимания.

– Откуда? – пожала я плечами.

– Я тебе сейчас такое расскажу, такое! Я подслушала за четверокурсниками-практикантами, и узнала ТАКОЕ!!! – глаза Морган горели от возбуждения и нетерпения поведать мне все прямо сейчас.

– Что же ты узнала? – стало интересно и мне.

– Джейкоб тоже по секрету подтвердил, а значит информация правдивая!

– Не томи, Морган! – воскликнула теперь уже я.

– Хорошо. У Дамиана Дризли появились яйца!

***

– Ну, такая себе новость… – разочарованно протянула я… – а что их у него не было раньше?

– Нет, конечно! – всплеснула руками Морган, – Откуда он бы раньше их взял?

– Э-э-э… – озадачено протянула я.

Вот это и правда, новость! А главное как Морган еще узнала о таком, ведь насколько я знаю, у парней всегда остро стоят подобные вопросы. Прямо ребром, если не колом. Но, если уж Джейкоб подтвердил, тогда и впрямь информация достоверная. Бедный Дамиан! Поэтому такой злой всегда. А я еще глупая обижалась на него, злилась…

– Вот уж не думала, что мой деверь инвалид с рождения!

– Почему инвалид? – удивилась Морган.

– Ну а как же без яиц? Неполноценный получается, поэтому и…

– Дейзи! – прыснула подруга и едва не покатилась под стол от смеха. – Ты о чем вообще думаешь, извращенка?!

– Сама такая! – насупилась я, поняв что попала впросак. Но тут уже Морган виновата. Нечего говорить так двусмысленно.

– У него-то как раз они и есть, если он не побоялся в Академию протащить яйца воплоскуров!

Моментально перестав улыбаться, я застыла от страха.

– Зачем он их притащил сюда?

– Дейзи, он хочет подложить их тебе, когда ты пойдешь с ними на практику.

– Чтобы огромные мохнатые твари сожрали меня наверняка? – нахмурилась я.

– Именно! Пауки учуют свое потомство, увидят тебя рядом, решат что ты несешь угрозу маленьким паучатам, и тогда даже химик не сможет помочь!

Нет, ну вы посмотрите, какая сволочь, этот Дамиан! А я еще пожалела его… лучше бы у него и правда этого не оказалось, я бы точно горевать не стала!

– Морган! – нахмурившись, решительно заявила я, – Мы эти яйца ему отрежем! Ой, в смысле сопрем!

***

– Что надо? – хмуро поинтересовался Дамиан, нехотя открывая дверь.

Вообще, я очень рисковала проникая в мужское общежитие. Это в стенах Академии крайне не приветствовалось, но вопрос яиц стоял остро, колом и неотложно.

– Можно войти? – спросила как можно вежливей, но выходило так себе.

– Нет! – последовал категорический отказ. Но когда он таких хулиганок как я останавливал?

– Послушай, Дризли, я же не уйду отсюда, впусти по добру, иначе меня заметят твои соседи и сплетен не оберешься.

– Я не одет! – выставил деверь последний аргумент.

– П-ф-ф! Нужны мне твои прелести сто лет! Я на счет Кирбиана.

На самом деле я отчаянно врала. Кирбиан мне нужен был так же как ведьмовская бородавка на носу, то есть вообще никак, но яйца Дамиана требовали определенных ухищрений.

Дамиан нехотя посторонился, приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы я в нее юркнула, и тут же закрыл, навалившись на створку всем своим весом, набычившись глядя на меня.

Невольно мазнула по будущему родственнику взглядом. Он и правда был не одет. Не считать же за одежду банное полотенце обмотанное вокруг могучих волосатых бедер.

Боевые маги всегда держать себя в отличной физической форме, поэтому бесконечные изнуряющие тренировки были для них в обязательной

академической программе. И конечно же не проходили даром для их фигур.

Дамиан к тому же был высок, статен и широк в плечах. Обладай Кирбиан хоть десятой долей того чем хозяйствовал его противный брат, возможно я не была бы столь категорична по поводу нашей свадьбы. Но увы и ах, Кирбиана совершенно не заботила красота плоти, исключительно гениальные потемки души.

Дамиан же, сволочь такая, заметил мой заинтересованный взгляд и приосанился еще больше, напряг все кубики на животе, надул колесом грудь, в общем, зачем-то хвост свой начал распускать передо мной.

Теперь, в свою очередь, усмехнулась я. Чего спрашивается красоваться передо мной, если он меня ненавидит и за человека не считает? Дамиан просек свою оплошность, и подсдулся обратно, скрестив перед собой руки.

– Так чего надо?

– Э-э-э – я забегала глазами по богато обставленной, точно номер дорогого отеля комнате деверя. Интересно, куда он мог запрятать воплоскурьи яйца? Судя по данным из энциклопедии, размером они не должны превышать куринные. – Э-э-э, Кирбиан! Ты сказал, что он скоро приедет?

– Да, прямо перед праздником. Неуж-то соскучилась по жениху?

Блин, где же Морган?! Неужели у нее не получится?

– А-а-а! Помогите! – послышался из окна отчаянный вопль подруги.

Не сговариваясь мы с деверем оба бросились к окну.

– Твою ж мать! – выругался в сердцах Дамиан. – Куда твою подругу-идиотку занесло?

– Дамиан! – воскликнула я, – Беги, спасай ее!

Дризли было ринулся, но потом остановился.

– Чего это я должен ее спасать?

– Помогите!!! – возопили громче и отчаяннее.

– Дамиан, ты мужчина или кто?! – обрабатывала я его с этой стороны. – Помоги девочке, свалится же с дерева.

На лице у парня поселилось сомнение. С одной стороны он вроде как и хотел помочь, а вот с другой, тратить силы своей сраной персоны голубых кровей на спасение плебейки ему не хотелось.

– Дамиан, миленький! – поднажала я, – Ты же будущий боевой маг, рыцарь! Мужчина в конце концов!

– А черт с вами, идиотки! – по-рыцарски воскликнул деверь и бросился за дверь прямо так, в полотенце на босо тело.

Я же времени зря терять не стала. Неизвестно ведь, как долго продлится «операция по спасению» Морган, а на второй такой развод мой дорогой родственничек вряд ли поведется.

Яйца нашлись на второй минуте поиска, в шкафу, аккурат запрятанные среди брендового нижнего белья мерзавца. Родственник оказался с нулевым воображением, использовав в качестве тайника для своих яиц всем известное место.

Закутав оба яйца во что-то черное, я аккуратно уложила их на дно рюкзачка и поспешила на выход из комнаты. И столкнулась нос к носу с разъяренным как сто демонов, вернувшимся Дамианом. По одному его взгляду было понятно, что он что-то заподозрил, а это означало одно: нужно брать руки в ноги и срочно удирать отсюда. Что я и сделала со словами, «ну я пошла».

– Стоять!!! – раздалось сзади.

Я драпанула еще быстрее, перескакивая через шесть ступенек, пока не оказалась внизу на лужайке, под деревом, с которого спасал Морган Дамиан.

– Сандерленд! – Дамиан выскочил за мной, отчаянно придерживая края съехавшего полотенца кулаком. – Где мои яйца?!

Несколько находившихся в этот момент на улице студентов заинтересованно уставились на полуголого боевого мага, догонявшего мелкую рыжую хулиганку-второкурсницу.

– Там где им и положено быть! – крикнула я, улепетывая со всех ног.

Но ноги Дамиана были намного длиннее и мощнее моих, поэтому он нагнал меня в два счета, прислонил к стволу дерева, и за подбородок приподнял меня так, что я беспомощно заболтала ногами в воздухе.

– Я знаю, ты их сперла! – прорычал он мне в лицо, – Повторяю вопрос: Где? Мои? Яйца!!!???

– Что у вас тут происходит? – раздался позади нас знакомый бархатный баритон.

От неожиданности, Дамиан разжал пальцы и я полетела вниз, потирая шею и ушибленные колени.

– Простите, господин ректор, – заюлил громила Дамиан, поправляя полотенце, которое так и норовило съехать с его бедер. – у нас семейные разборки.

– Насколько я знаю, вы еще пока не семья! – холодно отбрил его Кристиан. – Что он от вас хотел, мисс Сандерленд?

А потом произошло то, что я ну никак не ожидала от холодного красавчика-ректора. Он нагнулся ко мне, подал руку, помог приподняться и только после того, как убедился, что я могу стоять на ногах отпустил меня. А рука-то у него сильная, горячая. Даже через дорогую ткань пиджака я почувствовала скрывающиеся там мускулы, ничуть не хуже чем у засранца-деверя, а может быть и побольше, чем у него.

– Так что он требовал, Дейзи?

Вау!!! Не хулиганка, и даже не мисс Сандерленд, а Дейзи! Откуда господин Ротенбергский знает мое имя?!

Вот честное слово, не со зла, а только лишь от неожиданности и шока мой язык взболтнул следующее:

– Он хотел показать мне свои…

– Достаточно, Дейзи, остальное я слышал. Вы можете идти. А вы, мистер Дризли, немедленно приведите себя в подобающий вид! Жду вас у себя в кабинете!

Глава 5

– Как думаешь, Дамиана теперь исключат из Академии? – Морган озабочено наблюдала за тем, как я, словно курица ношусь с воплоскурьими яйцами по комнате. То, что Дамиан проникнет к нам в комнату и заберет свое хозяйство обратно было ясно с самого начала. А потому вопрос, куда же их деть стоял особо остро.

– Да прям, исключат, а то как же! – буркнула я невольно любуясь на рисунок черной паутины на бежевой скорлупе, – они только нас горазды выгонять, своих не трогают.

– Ну ты конечно жестко подставила Дамиана! – рассмеялась подруга.

– А он лучше что ли? Вообще-то он меня убить собирался воплоскуровыми лапами, так что мне его нисколько не жаль!

Я походила еще по комнате не выпуская из рук черный материал с драгоценными яйцами и устало опустилась на кровать.

– Куда же их деть?

– Интересно, а они дохлые внутри? – задумчиво протянула я, поглаживая бок крупного яичка.

– Конечно, вряд ли бы Дамиан стал так рисковать покупая живые яйца.

Мне стало не по себе. Яйца были гладкими и теплыми на ощупь. С другой стороны, а чего им быть холодными, коль в холодильник я их не ставила? Морган взяла в руку то, что поменьше, потрясла его и поглядела на свет.

– Что-то бултыхается внутри… – прокомментировала она. – Кстати, а в чем ты их притащила?

Я развернула темную материю и обе мы уставились на новые мужские боксеры.

– Иу! Что за гадость? Дэйзи, ты сперла трусы у Дамиана?! – скривилась Морган.

– Да, блин… взяла первое, что попалось под руку. Боялась, что разобью яйца без тканевой прослойки…

– Заверни их обратно и спрячь в коробку из под тампонов. Туда эти мужланы не полезут.

– Точно, Морган! Ты гений! – приговаривала я, тщательно оборачивая боксерами трофей, – Очень надеюсь, что яйца выделяют яд, потому что потом собираюсь вернуть Дамиану его вещицу. Зачем мне чужое? – коварно усмехнулась.

– Кто к нам с яйцами придет, тот от них и погибнет! – веско произнесла подруга.

– Именно!

***

Остаток вечера я провела не выказывая носу из комнаты – очень боялась, что Дамиан подкараулит меня где-нибудь и отомстит за свои яйца по полной программе. Достала учебник по любовной химии, всё равно зачет пересдавать и решила провести время как пай-девочка.

Сильный стук в дверь разбудил меня. Конечно, читала я учебник, а то как же! Заснула сразу после второго абзаца, и вот тебе! Мощный «бах-бах-бах» повторился, а потом знакомый до боли голос проревел:

– Сандерленд! Я знаю, что ты там! Открой немедленно!

Ага, сейчас! Бегу спотыкаюсь тебе, дорогой деверь дверь открывать, чтобы ты мне шею свернул. На цыпочках добралась до выключателя и погрузила комнату во тьму. Все. Нет меня. А ты хоть дверь сломай, родственничек фигов.

– Сандерленд, не держи меня за идиота! Открой немедленно! Я видел, что ты потушила свет! Значит, ты там!

Ох, сейчас все общежитие на уши поставит. Потом толков и сплетен разного рода не оберешься. Надо открыть. Ну правда, не полезет же он в коробку с моими тампонами?! Правда я в своей фирменной коротюсенькой пижамке, но в конце-концов я у себя и могу ходить так, как хочу. Дамиан меня вообще в чем мать родила встречал, считай.

Потихоньку отщелкнула замок и Дамиан буквально упал сверху на меня, не ожидая столь быстрой капитуляции.

– Чего надо? – теперь настал мой черед изображать из себя «радушную» хозяйку.

– Ты прекрасно знаешь чего, не прикидывайся! – белки глаз будущего деверя налились красным, а над рассеченной бровью красовался заметный фингал.

– Ох ты ж… кто это так тебя отметелил? – решила я перевести стрелки от себя и от греха подальше.

– Ректор, мать его женщина, на тренировке навалял. Из-за тебя причем! – рявкнули и пошли тараном на меня.

– Э-э-э – причем тут я?! Ты не с того не с сего напал на меня почти голышом требуя какие-то яйца. Что по-твоему приличная девушка должна была подумать?

– Причем тут приличные девушки?! Как будто они к тебе относятся, – все наступал на меня разозленный Дамиан.

Дальше отступать было некуда. Я оказалась прижатой к шкафу, где были припрятаны драгоценные яйца, и все что смогла, это только выставить руки впереди себя, упираясь в твердокаменную мускулистую мужскую грудь.

***

– Отошла от шкафа! – прорычал Дамиан, склонившись к моему уху. – Иначе переставлю тебя сам!

– Ничего твоего в моем шкафу нет! – воскликнула я. – Нечего тебе там рыться!

Мы посверлили друг друга глазами. Причем взгляд Дамиана так и норовил спуститься к моим голым предплечьям, а то и ниже, но он изо всех сил боролся с этим чувством. Кажется, даже злился из-за этого пуще прежнего.

– Отойди! – процедил он.

– Нет! Ай! Стой! – замолотила я, когда сильные руки легонько оторвали меня от пола и понесли в противоположный конец комнаты. – Отпусти! – кусалась я и молотила агрессора по спине.

– А это что еще такое? – послышался удивленный до нельзя голос в районе моего обнажившегося живота. – Это что за…?!

Возмущению Дамиана просто не было предела. Кажется, даже спертые яйца не вызвали у него столько негодования, сколько махонький камушек пирсинга, продетый в пупок.

– Сандерленд! Ты в своем уме?!

– Дамиан, давай без истерик! – попыталась я натянуть маечку пижамки на злополучное украшение.

– Ты – будущая графиня, черт тебя подери! Жена моего брата! Ты охренела?! Немедленно сними это с себя!

– И не подумаю! – буркнула я. – Вот у меня уже где ваша семейка сидит! Ты и твой братец, надоели! Задолбали!!! Один искренне считает, что я поведусь на два центнера чистейшей любви, а второй яйца свои подложить хочет, чтобы на практике воплоскуры меня точно сожрали! Знаешь, что Дамиан?! Да пошли вы оба в одно место, темное и пахучее!!!

– Бинго! – лишь коварно ухмыльнулся на мою тираду деверь, – Вот ты и сама себя выдала, дорогая невестушка. Если яйца сперла не ты, то откуда знаешь, что я собирался с ними делать, а, невинная овечка?

Вот правда, сглупила! Язык мой – враг мой. Но уже поздно… будем надеяться, что Дамиан все же не полезет в женские штучки.

Отогнав меня подальше, Дамиан принялся устраивать разнос в моем шкафу.

– Сам уберешь все потом! – буркнула я, стараясь не показать как сильно волнуюсь.

– И не подумаю! – отбрили меня тут же, – Так, а это что у нас?

Я вспыхнула и залилась краской. Дамиан задумчиво вертел в руках горсть разноцветных тампонов.

– Положи обратно! – смутилась я.

– Куда? Они рассыпаны по всему шкафу.

Ну да, я же вынула их из коробки и аккуратно пристроила сбоку, а этот гамадрил разбросал все, когда вещи переворачивал.

– Так-так… если ты вынула эту гадость из коробки, значит там! Там спрятала мои яйца!!!

Я сглотнула. А Дамиан не настолько туп, как кажется на первый взгляд. Вот только мне от этого нисколечко ни легче. А даже наоборот…

Победоносно ухмыляясь, Дамиан схватил коробочку и ажитировано потряс ею в воздухе. В два шага очутился возле меня и проговорил склонившись ближе к лицу.

– Если мои яйца тут, Сандерленд, то я тебе голову оторву!

Хрясь! Он разорвал верх от коробочки и прищурившись уставился вовнутрь. Я зажмурилась. Даже не знаю, на что уже надеялась. На чудо, не иначе как. И оно поспешило свершиться, ведь пауза затягивалась. Приоткрыла один глаз, а затем уставилась уже в оба на своего будущего деверя.

Тот методично тыкал пальцами в черную ткань, но ничего обнаружить не мог…

– Их там нет… – недоверчиво произнес Дамиан.

Надо сказать, что и моему удивлению так же не было предела. Ведь я сама, в здравом уме и твердой памяти клала их туда, завернув в трофейное белье. Так вот, белье было на месте, а яйки тю-тю…

– Погоди, а это что? – Дамиан подцепил двумя пальцами свою вещицу и развернул ее прямо перед моим лицом. – Мои трусы?!

Похоже, что даже находка воплоскурьих яиц не поразила бы его настолько мощно, как сейчас боксеры.

– Зачем тебе мои трусы, Дейзи?!

– Э-э-э…

А вот сейчас у меня есть все шансы убедить Дамиана, что я не яйцевая воровка. Вот только что же придумать? Что?

– Э-э-э…

– Дейзи, ты что влюбилась в меня?!

– Нет, конечно! – возмущенно возразила я.

– Тогда говори, чего ты задумала!

– Э, ничего!

– Знаю я таких умелец! Сегодня у мужика трусы прут, а завтра брюхатые ходят и мужику недоумевающему мозги крутят, под венец тащат!

– Дамиан, ты идиот?! Зачем мне это надо? Тем более от тебя!

– Да, конечно, – продолжал нести ахинею деверь, – ты просто маленькая нахальная нуворишка. Решила, если не сможешь довести моего брата до алтаря, то принесешь мне в подоле!!!

Так… конечно лучше пусть он думает так, чем о том, что яйца и вправду украла я. Но… но обойдется он! Облезет и неровно обрастет!

– Это не твои трусы. – как можно убедительнее произнесла я.

– А чьи? – Дамиан встряхнул трофеем, и еще раз внимательно оглядел его.

Смотри-не смотри, а клубничку или вишенку ты на них не вышивал, дорогой деверь, а так как вы, парни не очень внимательны к своей одежде, а самомнение у вас до небес, то грех этим не воспользоваться. Я собрала все свои актерские способности в кулак, мысленно попросила прощения у бедного мужчины, которого собралась оговорить и решительно произнесла:

– Они принадлежат Кристиану Ротенбергскому!

Глава 6

Дамиан отскочил от меня и отбросил боксеры как ядовитую жабу.

«Ха-ха-ха!!!» – раздался внутри меня злобный смех, но внешне я еле сдерживала себя, чтобы не податься искушению.

– А я недооценивал тебя, дорогая невестушка! – потрясенно произнес Дамиан. – У тебя запасной аэродром поболее будет. На самого главного замахнулась?

Что же у него мысли только об алтарях, да о детях? Такое впечатление, будто не в девушках дело, а в тебе, дорогой деверь. Небось, спишь и видишь, как кого на алтарь затащить, вот и мерещится заговор в каждой первой.

– А можешь представить себе, что я не мечтаю срочно о замужестве? – прищурилась я, – Или ты настолько твердолобый и узко-мыслящий, что это для тебя фантастика?

– А зачем тебе ректорское шмотье?

– Так это… для ритуала! – выпалила я.

– Для какого?!

А вот теперь сбрехать надо так, чтобы деверь поверил и свалил вон из моей комнаты. Желательно из окна, но и через дверь, тоже пойдет. А еще бы наказать его за покушение на мою жизнь не плохо.

– Понимаешь, – забегали мои глазки в разные стороны, – ректор Ротенбергский терпеть меня не может.

– Я его очень хорошо понимаю! – осклабился засранец.

– Если будешь гадости говорить, не расскажу! – деланно обиделась я.

– Ладно, не буду, валяй! – вальяжно разрешили мне.

– Так вот, существует некий тайный ритуал, который помогает избежать ненависти и неприязни другого человека. Наш чердак все еще фонит магией, так что самое время брать ту вещь, которую человек носит к телу ближе всего, а согласись, мало что можно представить себе ближе к телу, чем собственные трусы…

– Презерватив! Гы-гы-гы – гадко захихикал порозовевший Дамиан. – Не слышала про такое?

– Ну еще я только резинок у ректора не тырила, идиот!

– Труселя-то стырила, чего уж, у него там небось пачка или две в тумбочке валялись, у такого-то красавчика!

А вот теперь краснеть настал мой черед. Воображение тут же нарисовало жаркую сцену того, как господин Кристиан Ротенбергский страстно целует роскошную брюнетку, а потом… так стоп! Не то щеки сгорят от стыда. Приложила к ним ладошки, потрясла головой, и нахмурилась:

– Не суди людей по себе, Дризли! Если у тебя всякая дрянь в тумбочке хранится, то это не значит, что все так делают!

– Глупая ты, Сандерленд, вот замуж выйдешь, тогда узнаешь! – тоном бабки-наставницы произнес ненавистный будущий родственник. – Ну и что дальше, с ритуалом-то?

– А что дальше? Проводишь ритуал и человек начинает относиться к тебе лучше! – пожала я плечами.

– И как, работает ритуал?

– Конечно! – притворно улыбнулась я, глядя слишком честными глазками на противного Дризли. – Сам же видел, как Кристиан Ротенбергский сегодня меня защитил, а потом тебя вон отметелил.

На лице Дамиана поселилась глубокая задумчивость. Давай, давай, еще чуть-чуть на тебя поднажать, и новое озорство у меня в кармане!

– Что Дамиан? Тоже задумал прикрасть бельишко у ректора?

– Да ну тебя, Сандерленд, стремно как-то… хотя, с другой стороны, хорошее отношение ректора никогда не бывает лишним!

– Еще бы! – подливала я масла в огонь. – Ритуал рабочий. Магией фонит. Результат сегодня ты видел. Решай сам!

– Слушай, Дейзи, а как тебе удалось раздобыть его трусы? – будто приняв решение, поинтересовался деверь. – Может и для меня сопрешь?

– А вот это уже давай сам. Большой мальчик, справишься.

Я подошла к двери, отворила ее и в приглашающем в коридор жесте дала понять Дамиану, что наша аудиенция окончена.

– Ну ты и стерва! – прошипел за место «спокойной ночи» парень.

– И тебе поскорее яйца отыскать!

– Р-р! – зарычал вдруг Дамиан и ринулся было обратно, но я оказалась проворнее, захлопнула дверь прямо перед его носом.

– Идиот! – тихо рассмеялась, чтобы он не слышал.

От души желаю, чтобы господин Кристиан Ротенбергский поймал его на краже собственного нижнего белья, а я с удовольствием послушаю потом как именно будет оправдываться родственничек. В хорошем настроении, хохоча в голос, я повернулась к комнате и смех моментально застыл в моем горле.

Глава 7

– Мама! – взвизгнула я, бросаясь наутек и стукаясь об только что запертую дверь.

– Мама-а-а-а!!! – тоненько пища и вопя на разные лады главное слово в жизни каждого человека, а теперь как выяснилось и паука, ко мне быстро подползало многолапое пушистое войско.

Четыре паучка, один размером с мою ладонь, а три остальных поменьше очень быстро перебирая лапами скакали по полу прямо на меня.

– А-а-а!!! – орала я, дергаясь за ключ в двери, который заело как на зло. – Па-ма-ги-ти-и-и!!!!

– Мама! Мама! Ма-а-ама-а-а!!!! – пищали в разнобой жуткие твари.

Они достигли моих босых ног в тапках, согнули свои жуткие лапки в коленях, или как это там у них называется, и размахнувшись запрыгнули прямо на меня со всего маху.

– Мама! – заползали они по мне, так и норовя подобраться по ближе к лицу.

Но это последнее, что я помнила, потому что мой рассудок не выдержал подобной паучьей прыти и отключился, сохраняя нервы.

***

Ветерок бережно трепал мои волосы и ласкал ими щеки и губы. Было нежно и приятно. Потом ветер стал усиливаться, из блаженного ощущения это все превратилось в дикую щекотку.

Еще не открывая глаз я попыталась убрать волосы от лица и наткнулась на теплую мохнатую тушку.

– А-а-а!!! – моментально пришла в себя. – Вы еще здесь, твари?!

– Мама!!! – блаженно мурлыкнул большой паук, любовно поглаживая меня лапкой по щеке.

Трое остальных предпочитали держаться вместе, сплетясь в тесный клубок, и затихли у меня на груди.

– Это что же получается? – я понемногу приходила в себя. – Это вы из яиц повылуплялись?

Огромный волосатый паук на моей щеке утвердительно икнул, а потом напряг мохнатое брюшко и как пукнет, прямо мне в нос.

– Фу! – попыталась разогнать я зеленоватый туман, вырвавшийся из нутра тварюшки. – Это что за наглость еще?

Трое мелких закопошились у меня на груди, зевая и причмокивая, а потом затихли, умиротворенно засопев.

– Ну хорошо, вы вылупились… а скорлупки куда делись?

Понятно, что паучье пока малое, кусать вроде меня не собираются, поэтому надо диалог налаживать.

– Ням-ням! – ответил мне на это мохнатый пердушка.

– Вы скорлупки свои ням-ням? – на всякий случай переспросила я, чувствуя, как крыша моя отъезжает все дальше и дальше.

***

– Вот смотри, что тут сказано, – Морган даже свои учебники подняла, чтобы снять с меня паучков, которые категорически отказывались покидать мое тело. – Вылупившиеся детеныши воплоскуров съедают свои скорлупки, это служит им первой едой, в которой содержатся все необходимые для их роста и развития витамины и минералы.

– Теперь понятно, куда исчезли яйца Дамиана… – задумчиво проговорила я. – Ау! Мохнатка, сиди спокойно, а то скину!

– Ох… боюсь не скинешь! – вздохнула глубоко подруга. – Глянь, что дальше пишут. Маленькие воплоскуры вылупляются беспомощными и неспособными добыть себе пищу. Поэтому они вцепляются на магическом уровне в ту особь, которую увидели самой первой, из-за этой особенности, очень важно, чтобы с самого начала они увидели именно своих родителей, потому что разорвать магические и ментальные путы с тем, кого они выбрали себе в родители практически невозможно!

– Вот здорово! – ужаснулась я. – Это что, мне их теперь не прогнать?!

– Пока не вырастут, вряд ли.

– Ну почему я не подождала немного?! Зачем полезла к Дамиану за яйцами? Они бы вылупились у него и мамочкой своей признали бы. Во хохма была бы!

– Нет, Дейзи! Они бы не вылупились у него. Смотри, что дальше пишется. Яйца воплоскуров очень ценный и дорогой материал для магических ритуалов. Контрабанда яиц строго запрещена, так как при попадании на скорлупу любых мужских клеток начинается бурное развитие зародышей. Поэтому они строго запрещены в городах и населенных пунктах, а их хранение карается по закону.

– Значит я, завернув яйца в Дамианово белье спровоцировала их вылупление?!

– Именно!

– Вот козел! – от души выругалась я. – Наградил меня четырьмя детьми и свалил в закат! Кстати, а почему их четыре? Было же два яйца, я точно помню! Одно покрупнее, второе поменьше.

– Наверно, в том что покрупнее были эти тройняшки, – Морган поднесла руку к сплетенному паучьему клубку, который спал у меня на коленях, а мохнатый здоровяк вылупился из яйца поменьше.

Мы принялись рассматривать живность. Мохнатка разрешала себя гладить, подставляя пузико и головку.

– Мне кажется, она девочка, – произнесла я, – такая ласковая, и шерсть смотри какая роскошная, с рыжим отливом, прямо как мои волосы.

– Мама! – будто подтверждая мои слова Мохнатка потерлась головкой об ладонь.

– А эти трое, больше на блох похожи, интересно, почему они все время спят?

– Ням-ням! – тут же ответила Мохнатка.

– Они голодные? – догадалась я, – Ты что, всю скорлупу схомячила, проглотка? – Мохнатка невинно захлопала всеми пятью глазками и приласкалась к моим пальцам.

– Давай почитаем, чем их кормить, а то с голоду умрут еще, – озабоченно предложила подруга.

Глава 8

– Ж-ж-ж – угрожающе летало и жужжало над головой. Но паучат кормить чем-то надо, и потому я, сцепив зубы, балансировала на ветке дерева рядом с осиным гнездом, которое как назло отыскалось только на фасаде двухэтажного особняка господина ректора, прямо на территории Академии.

В принципе, ничего такого страшного я не делала, просто затихла на ветке, а паучки сами спрыгнули с меня, предварительно закрепившись паутинками, и самостоятельно охотились на осичек, набрасываясь на них и быстро обматывая паутиной.

Я же занималась тем, чтобы во-время прятаться в листве, если кто-то проходил мимо дерева. Иначе потом долго бы пришлось объясняться, зачем я заглядываю в окна ректорского дома.

– Мама! – тонко, но требовательно запищали рядом. – Ням-ням!

Мохнатка сыто икнула и указала лапкой на следующий улей, что находился еще ближе к застекленной раскрытой форточке.

– Ненасытные проглоты! – любовно пробормотала я, глядя на прожорливых лохматиков и принялась осторожно двигаться к раме.

В комнате у ректора замелькали тени, а из форточки донеслось:

– Это уже ни в какие ворота, господин Ротенбергский!

Маленький низенький дядечка, но с огромным авторитетом, сосредоточенным в районе его внушительного пуза отчитывал Кристиана Ротенбергского как нашкодившего мальчишку. Впрочем, виноватым последний себя не чувствовал, наоборот, расправил плечи, смотрел ясно и спокойно:

– Я разберусь со всем этим, господин Жуковски.

Фамилия пузану подходила как нельзя кстати! Ведь смахивал он жука своими усишками, и ими же напоминал моего жениха, ни к ночи помянутого.

– И когда вы разберётесь, Кристиан? Похоже, вы не понимаете всей серьезности ситуации!

Я затихла на ветке ни жива ни мертва: кажется мой крайне любопытный носик почуял очень интересную и крайне тайную информацию.

– У вас в стенах академии обучается бастард его Величества! Причем наследный, как вы понимаете! Принц Гаяр скорее всего погиб при Островах, и у его Величества большие ставки на серого наследника!

– Я в курсе, господин тайный советник. – холодно отбрил эту пламенную речь ректор. – И я делаю все, чтобы обеспечить безопасность в Академии.

– О какой безопасности идет речь, когда у вас ведьмы едва ли женское общежитие не разнесли к демонам?! Не забывайте, что бастард не обязательно мужского пола! Им может оказаться и студентка, и любой человек вообще! Личность своего отпрыска вам его Величество не сообщил!

Вот это поворот!!! В наших стенах учится сам принц или принцесса Королевства! Интересно, кто же это? Похоже, этот вопрос взволновал не только меня, но и ректора в том числе.

– Я примерно догадываюсь кто это, но мне было бы спокойнее знать наверняка!

– Наверняка я вам сказать не могу! Приказ короля, сами понимаете, он не хочет подвергать отпрыска дополнительному риску. Иностранная разведка не дремлет, могут последовать диверсии и даже покушения. Сам отпрыск по словам Короля тоже не догадывается о том, кто он на самом деле.

Даже так! Ничего себе! Вот это дела творятся в стенах академии! Вон и мои паучата затихли, очевидно озадаченные сообщением про особу голубых кровей в родной Alma Mater.

– Догадывается! – хмыкнул на это ректор, – Хотя…

– В общем, господин Ротенбергский, я в составе комиссии и будучи ее председателем напишу все нарушения, что заметил за время своего пребывания. Без обид. Вы мне за это еще спасибо скажете! Когда-нибудь!

Комиссия! Точно! Вот откуда этот жучила показался мне смутно знакомым. Он был одним из тех кто вломился на чердак, во время нашего с Морган ритуала.

– Так же настоятельно советую вам усилить охрану и внутреннюю дисциплину в Академии. Немыслимое дело: после демагического взрыва мы находим двух студенток за тем же занятием! Господин Ротербергский, данный инцидент сильно подмочил вашу репутацию. Еще один подобный случай и вас отстранят от должности!

– Такого больше не повториться! – сурово произнес ректор.

– Я бы на вашем месте вообще избавился от этих студенток. Сандерленд и Фаллен. Две эти фамилии и так что кости в горле при дворе.

Вот гад! Кости мы ему в горле, да если бы ваши знатные засранские отпрыски нас не трогали, и мы бы никого не трогали. Они первые начинают! А ректор что?

Что он на это ответит?

– Всему свое время! – бесстрастно произнес Кристиан. – Они обе на волоске от вылета.

– Советую вам этот волосок оборвать. И поскорее.

Я слушала затаившись, даже дышать перестала. Это что же получается, жучила советует химику нас того, самого?! А не потому ли господин Ротенбергский предложил мне стать наживкой для огроменного разумного паука? Похоже он и сам знает, что ему делать с нерадивыми хулиганками, без совета всяких тайных советчиков.

– И еще! – все продолжал плести интриги жучила. – Внутренняя разведка донесла о нахождении двух яиц воплоскуров в стенах Академии. Это вообще нонсенс! Как вы это объясните?

Красивое породистое лицо ректора заметно вытянулось.

– Надеюсь, вы понимаете чем это может грозить наследному принцу, да и всей Академии в целом?!

– Если это правда, яйца будут немедленно обнаружены и уничтожены. – решительно проговорил Кристиан.

Ага, кто же тебе даст детей уничтожать? – хмыкнула я на это, – Пусть и мохнатых и восьминогих, но они меня мамой называют! Я их лично осами кормлю!

– А того, кто укрывает у себя контрабанду, я немедленно сдам властям! – продолжил Кристиан и руки его добела сжались в кулаки.

– За хранение воплоскурьих яиц грозит смертная казнь, господин Ротенбергский, мы все прекрасно знаем, как легко при определенных обстоятельствах могут вылупиться опасные твари!

«Опасные твари?!» – едва ли не вскрикнула я, машинально глядя на ластившуюся ко мне Мохнатку, «да они же как котята, такие же милые и пушистые!»

– Мама, муррр, – Мохнатка реально мурлыкнула, запрыгнув ко мне на плечо и потерлась маленькой головкой о мою щеку.

Трое остальных паучат, наевшись от души устроились рядом на коленях смотря на меня пятнадцатью влюбленными глазами, копошась и устраиваясь, как птенчики в гнезде. Они такие сладкие и беззащитные, а они их уничтожить хотят? Я не дам их в обиду!

– Ищите яйца, господин Ротенбергский, иначе… – многозначительно притих Жуковски, – И с хулиганками решайте вопрос. Нам в Академии лишних проблем не нужно!

Глава 9

– Провожать меня не нужно! – хлопнул дверью Жуковски так, что даже я вздрогнула и покачнулась на ветке.

Паучата встрепенулись, быстро попрятались ко мне под футболку. Мохнатка заползла на спину, щекоча позвоночник и поясницу цепкими лапками.

Ректор же оставался спокойным внешне, но потом он шумно выдохнул, ослабил петлю галстука и выкинул его на пол. Рваными движениями содрал с себя сюртук, расстегнул пуговицы на рубашке и отшвырнул ее в сторону. Сейчас его красивое мощное рельефное тело скрывала лишь нательная майка, через которую прорезался каждый кубик его мощного пресса.

Впечатленная увиденным, я сглотнула. Ничего себе, ректора нам прислали! Да он же настоящая фотомодель, ему только боксеры дорогих фирм рекламировать с такими-то мышцами и фигурой!

Ректор тем временем потянулся, разминая каждую мышцу, провел ладонью по волосам, убирая их с широкого лба назад, и, распахнув окно, высунулся на половину, втягивая свежий воздух в огромную раскачанную грудь.

Я затаила дыхание, затихнув ни жива ни мертва и очень надеясь, что листва скроет меня от его глаз. Наши лица были всего лишь в полуметре друг от друга, и тут Мохнатке вздумалось поменять дислокацию. Она начала перебираться с поясницы на живот нестерпимо щекоча бок, где проходят самые чувствительные нервы. Я терпела изо всех сил, но нервы пересилили меня. Я пошевелилась, стараясь согнать паученка левее, но ветка предательски хрустнула подо мной и начала стремительно опускаться вниз под тяжестью моего тела.

Коротко вскрикнув, я беспомощно замахала руками в воздухе, и уже приготовилась к неминуемому падению, как чья-то сильная рука ухватила меня за футболку, словно котенка за шкирку.

– Хватайте меня за руку! – раздался знакомый голос ректора. – Вот, так, держу!

– Пожалуйста, не отпускайте! – взмолилась я, держась за широкую горячую мужскую ладонь, точно за последнюю соломинку.

– Держу, не бойтесь!

Кристиан протянул мне вторую руку, перехватил покрепче, и рывком втянул меня в окно. Сила инерции рывка не дала ему возможности устоять на ногах, и вместе мы полетели вниз, он приземлился на пушистый бежевый ковер около письменного стола, а я прямо на широкую твердокаменную мужскую грудь.

– Цела? – тяжело дыша, Кристиан ощупывал мою спину и то, что пониже, правда когда осознал, что наминает кое-что упругое и пикантное, постоянно жаждущее приключений, то тут же ладонь свою горячую убрал, порозовев. Снял меня с себя, и оставив на полу тут же выпрямился во весь свой двухметровый рост.

– Как это понимать, мисс Сандерленд?

– Э-э-э… – я потирала ушибленный при приземлении на твердого, почти железного ректора бок и лихорадочно соображала, чего бы придумать на этот

раз.

Так и не дождавшись от меня ничего вразумительного ректор нагнулся, подал мне руку, как истинный джентльмен. Кряхтя и переживая, не придавила ли там своих паучат, я встала на ноги, стараясь не глядеть на красавчика-ректора в одной лишь майке. Тот бросился к полу, подобрал рубаху и немедленно надел ее на себя, прикрыв таким образом великолепные мышцы от глаз одной хулиганской студентки, стесняшка.

– Мисс Сандерленд, вы не ответили на мой вопрос.

– Я…

– Вы подслушивали? – заломил ректор красивую бровь, – Подсматривали? Как часто вы этим занимаетесь, юная леди? – и хотя его голос был суров, но в черных глазах была какая-то едва заметное восхищение и… нежность?

– Нет, что вы, господин ректор? – почему-то этот его взгляд смутил меня, уж лучше бы обругал, как всегда. – Я это, занималась… укусами красоты!

– Чем?! – опешил мужчина.

– Ну так вы не читаете наверно модных журналов…

– Нет, я предпочитаю аналитические издания.

– Так вот, а сейчас в моде пухлые губки! Повезло тем, у кого они такие от природы. А что делать остальным, кого природа не одарила подобной красотой?

– Заняться делами! – предположил ректор.

– Нет, это можно исправить. Укусами пчел, например! Покусают тебя два-три раза и красавицей неделю ходишь!

Самое смешное, что я не врала. Инъекции из пчелиного яда и вправду стали популярны в последнее время. Но чтобы вот так, так сказать натурально, укусами, думаю ни одна модница не пошла бы посидеть около улья, надув губки,

даже ради красоты. Но ректору этого знать не обязательно.

– А причем здесь это дерево и мое окно? – всё не унимался ректор.

Вот это да! Вот это невнимательность! К нему что, ни одна пчела в комнату не залетала?! Они же у него под окнами ульи, словно новую общагу построили!

– Ну как же, господин Ротенбергский, – победоносно улыбнулась я, – выгляните в окошко, да посмотрите, кто у вас в соседях!

– Ох-хо-хо… – неопределенно простонал Кристиан и несильно ударил себя ладонью по лбу.

– Осы, мисс Сандерленд!!! Это – ОСИНЫЕ гнезда, не пчелиные! Ос еще не стали в вашей косметологии применять?

О-о… вот это я затупила! А ведь правда! Паучков именно осами кормить надо, и лазя на дерево, я тоже это знала. Но вот так вот врать. Хорошо, что ректор считает меня глупой и мое вранье принял сейчас за чистую монету.

– Простите, господин ректор, – улыбнулась я, призвав на помощь все свое девичье обаяние. – Я больше не полезу на дерево, обещаю вам.

Хоть бы не выгнал теперь… Но вместо этого, ректор вдруг подался ко мне, положил две разгоряченные ладони на мои голые предплечья, и как то странно посмотрев на меня, пробормотал:

– Мисс Сандерленд, вы очень красивая. Поверьте, я – тоже мужчина, и я знаю толк в женской красоте. Так вот, я заявляю вам со всей ответственностью: вы – прекрасны!

Ох ты ж жучки-паучки, ложки-матрешки… это что он сейчас делает? Он мне в любви признается? Ой, нет, не может быть, но эти его сильные руки на моих… они такие огромные и горячие, что у меня аж в животе щекочется все… ай, не могу!

– Не майтесь дурью, от падения с дерева и укуса ос вас спасло чудо. Пообещайте, что…

В животе летали не просто бабочки, а, а… паучата! Мохнатка активировалась, отчаянно щекоча меня в районе пупка, словно пыталась сгрызть колечко пирсинга.

Я дернулась в руках ректора. Тот тут же отпустил меня, сложив ладони в кулаки.

– Ох… – простонала я в голос, – ох, не могу!

– Что случилось, мисс Сандерленд? – озабоченно глядя на меня спросил ректор.

– Мохнатка! – выпалила я на автомате. – Мохнатка, зараза, чешется!

Что тут случилось с ректором… я еще ни разу не видела столь очевидной кожной реакции. Все его лицо, вся кожа под аккуратной бородкой сделалась густого свекольного оттенка.

– Мисс Сандерленд! Наверно оса все-таки укусила вас! – выдавил из себя Кристиан, – Позвольте я посмотрю, возможно она забралась к вам в …

Одним властным движением ректор потянул меня на себя. Секунда и я оказалась прижатой к твердому мужскому телу, очень хорошо пахнущему дорогим парфюмом, между прочим.

Но тут я дернулась от того, что зазудело в районе моих первых девяноста.

– Блохи! – зашипела я на тройняшек. – прекратите немедленно!

Как ни странно, но на паучат это не произвело никакого впечатления, зато ректора эти слова явно отрезвили. Он отпустил меня, извинился, и быстро удалился из комнаты, бросая на ходу:

– Сами себя осмотрите! Если будут укусы, я внизу!

Глава 10

Принимать душ с паучатами было тем еще удовольствием. Я еле как согнала их с себя, всеми правдами и неправдами. Закрыла кабинку душа, ибо детям малым нехорошо смотреть на нагих взрослых дев и под тонкий жалобный плач малышей совершила омовение минут за пять, хотя ранее любила поплескаться под горячей водой подольше, делая всякие маски и скрабы для поддержания красоты. Да уж… с детьми, даже если они и паучата, времени на себя совсем не остается.

Едва я вышла из душа, как паучата атаковали меня, блаженно рассредоточившись по моему телу. Мохнатка же как всегда держалась ближе к лицу, ластилась и курлыкала. Первый раз мне встречается такой ласковый паук! Она точно в предыдущей жизни была кошечкой, иначе как объяснить такое поразительное сходство в поведении?!

Спрятав Мохнатку под полотенцем, я собрала все принадлежности в косметичку, и открыла дверь в общий предбанник. И чуть не закричала от неожиданности. Кристиан Ротенбергский стоял опираясь на раковины, скрестив длинные сильные ноги.

– Не стоит бояться, мисс Сандерленд, – как можно более холодно произнес он, – сюда никто не войдет, я наложил заклятье замка на двери.

Э-э-э… а зачем? Неуж-то догадался про паучков и теперь шею мне свернет, а Мохнаточку и блох в расход?

Я внимательнее пригляделась к ректору, пытаясь считать его мысли по позе, жестам, словам… Конечно, физиогномист из меня тот еще, но мне показалось, что мужчина ведет себя как-то странно. И еще, по его порозовевшим щекам и по тому, как он старательно отводил от меня, полуголой, прикрытой лишь большим широким полотенцем, взгляд, было понятно, что смущен он не менее моего.

– Деликатная проблема требует деликатного решения. – сообщил господин ректор и кашлянул, словно прочищая горло.

Я покосилась на него. В смысле? Я знаю, что я проблема для Академии и отнюдь не деликатная. Это он меня сейчас на кусочки почиркает, а потом в канализацию спустит?

И Кристиан, словно подтверждая мои мысли подался ко мне, приблизился в два шага, его руки потянулись к моим, ничем не прикрытым плечам, застыли около кожи, покрытой едва заметным золотистым пушком в такой близости, что я почувствовала тепло, исходившее от них.

– Чисто визуально укусов пока не видно. Пока. – пробормотал он, акцентируя внимание на последнем слове. – Но если их не вывести, то проблема может стать очевидной и для всех окружающих.

– О чем вы, господин ректор? – не поняла я.

– Бросьте, мисс Сандерленд, я все прекрасно понимаю. У самого не было такой проблемы, но могу себе представить какого приходится юным девушкам!

Это он про «эти» дни, что ли? Так мне уже девятнадцать стукнуло, и последние лет шесть из них я уже все прекрасно знаю и на себе так сказать, практикую.

– Наверно, вы стесняетесь купить в аптекарской лавке соответствующее средство, вот и пускаете проблему на самотек.

Самотек? Он что спятил? Как можно такую проблему на самотек пустить?! Это же вам не сопли! И я не помню, чтобы я когда-нибудь попадала с этим на «самотек» в стенах Академии.

– Мисс Сандерленд, я раздобыл вам снадобье. Несколько растираний и проблем не будет!

Я покусала нижнюю губу под очень странный взгляд еще более странного ректора и отважилась спросить:

– А почему вы решили решить именно мою проблему?

– Потому что у остальных студентов Академии их больше нет!

Как нет?! Ну у парней-то понятно, таких проблем отродясь не было и не будет, а у девушек? И не вредно ли это для здоровья? А потом, у Морган, на сколько я знаю, все в порядке с этим.

– Вы уверены, что ни у кого больше этого нет? – с сомнением покосилась я на Кристиана.

– Конечно! Ни одного зафиксированного случая начиная с нового учебного года! – уверенно ответил ректор и многозначительно добавил: – медкомиссия подтвердит!

– А у Морган-то есть! – случайно выдала я подругу.

– Ах и у Морган… – протянул задумчиво Кристиан. – И почему я не удивлен… – произнес он в сторону. – Ну, поделитесь с ней, а я попытаюсь раздобыть еще.

Кристиан протянул мне прозрачный пузырек с нежно-розовой жидкостью. Наши пальцы на мгновение соприкоснулись и по ним пробежался разряд тока. Хорошие пальцы у ректора. Длинные, сильные, мощные.

– И куда это намазывать, – сглотнув от только что пережитого, спросила я. – прямо туда?

– Вам лучше знать, где у вас блохи, мисс Сандерленд!

Так вот он о чем! – наконец-то до меня дошло! А я уже начала сомневаться в его и своей вменяемости. Однако, блохи! Он правда думает, что у меня завелись блохи и притащил мне средство от них?! Вот это да! Мое лицо так же как и у ректора до этого залилось краской. Вот стыдобища-то! А потом я согнулась едва ли не пополам:

– Мохнатка! – простонала я и затанцевала на месте, стараясь убрать вновь активировавшегося паученка от пирсинга. Вот ведь облюбовала камешек и грызет его каждый раз, щекоча меня до смерти!

– А этой зоне уделите особое внимание, – стараясь сохранить каменное выражение на свекольном лице, пробормотал ректор.

Щелчком пальца он снял заклинание с дверей и вышел вон, звонко захлопнув их за собой.

Глава 11

– Бап-бап-бап!!! Всем покинуть здание! – заревела сирена в ночи, усиленная многократно магически.

Я подскочила на кровати и едва не свалилась на пол. Это что еще такое?

– Всем построиться на плацу! – неслось с потолка, – Готовность пять минут!

О, Боги! Мы же в Королевской Академии обучаемся, а не в военной! Это что еще за построение на ночь глядя? Но потом, справедливости ради, я отметила, что это уже собственно говоря не ночь, а пять тридцать утра. Просто во втором осеннем месяце рассвет наступает позднее, вот темнота и ввела меня в заблуждение.

– Всем выйти на плац! – ревело с потолка, – При себе ничего не иметь! Оставить все вещи в комнатах!

Ну да, конечно! В такую рань, в утреннюю прохладу, наверно надо голыми шлепать, и желательно босыми, а как иначе?

Паучата дрыхли всеми лапами к верху, подтверждая свое сходство с котятами еще больше, но стоило мне зашевелиться, как немедленно проснулись и они, облепив меня со всех сторон. Ну да, одну они теперь меня не отпустят, но и я сама бы их в комнате не оставила. А то мало ли зачем эти сборы устраивают.

Под дикий ор из потолка я выбежала прямо в пижаме и в сланцах, успев лишь прихватить плед, которым укрывалась вместо одеяла. Со мной в унисон быстрым шагом выходили заспанные студентки, но все же более предусмотрительные, чем я. Некоторые даже спортивные штаны и куртки успели нацепить, и я чувствовала себя со своим пледиком с мишками точно сиротка. Но когда я

добралась до плаца, то поняла, что не одна такая. Есть даже те, кто еще беззаботнее меня. Морган, например.

Подруга даже пледа не прихватила, а потому подпрыгивала на месте от морозца в одной лишь шелковой пижамке.

– Ох ты ж, глупая! – укорила я ее, – Иди сюда!

Я взяла ее под крыло своего пледа, и мы присели рядом на бортик, что возвышался над плацем. На бетонном постаменте творилось невообразимое. Студенты, со всех пяти курсов, заспанные, помятые и бледные недоуменно спрашивали друг у друга, что происходит. И мы с Морган не остались в стороне.

– Вроде мы ночью ничего такого не натворили… – пожала плечами подруга. – Из-за чего весь сыр-бор?

До этого времени на нас мало кто обращал внимание, но когда всеобщее возбуждение немного стихло, из расступившейся толпы к нам подошел Дамиан. Из одежды на нем красовались лишь тренировочные штаны, и несмотря на холод он гордо демонстрировал всем свой прокачанный торс и кубики пресса. Перед нами же вообще надул грудь колесом, был бы хвост как у павлина, распустил бы и его.

– Мне нужно поговорить с твоей подругой! – бросил он Морган, – Иди-ка погуляй!

– Иди-ка ты сам, куда шел, – очень даже мягко огрызнулась подруга, наверно потому что было раннее утро и ее мозг еще не сгенерировал колкость похлеще.

– Дейзи, это на счет яиц, это очень серьезно!

– Ха! Тебя уже один раз лишили яиц, скажи спасибо, что не сожгут на костре за их хранение! – А вот теперь мозг Морган окончательно проснулся.

Дамиан побагровел, схватил меня за руку и дернул с бортика на себя, лишив таким образом тепла пледа.

– Эй, полегче! – возмутилась я, – Руку сломаешь, куда мне твой братец брачный браслет надевать будет?

– Я тебе шею сломаю! – процедил Дамиан, увлекая меня в дальний конец плаца, где студентов было поменьше.

Отпустил и встал напротив, закрывая собой первые лучи занявшейся зари.

– Дейзи, они яйца ищут! Если яйца у тебя, даже мой братец не поможет! Куда ты их дела?!

– Да не трогала я твои яйца!!! – рявкнула я на него так, что немногочисленные студенты заоборачивались в нашу сторону. – И вообще, если хочешь знать, то ты самый последний человек в королевстве у которого я захочу что-то потрогать!

– Прекрати валять дурочку, ты прекрасно знаешь, о каких яйцах идет речь! – вид у Дамиана стал совсем зверским.

Он сжимал и разжимал свои кулачищи, возвышаясь надо мной, как скала. Сейчас если ударит, мало мне не покажется.

– Господа, студенты, – прервал нас голос над плацем, – мы собрали вас всех сюда для выяснения дела чрезвычайной важности и серьезности.

Так, а вот сейчас хороший момент, чтобы смыться с глаз дорогого деверя. Не тратя ни секунды впустую, я юркнула в толпу, орудую локтями, чтобы подойти поближе к Морган. Однако, как много у нас студентов! Идти было все труднее и труднее. Этим он и воспользовался. Дамиан нагнал меня быстро, и жарко прижал к себе, пользуясь кучностью и тем, что никто не обращает на нас никакого внимания.

Несмотря на холод, царивший вокруг, торс Дамиана был горяч и обхватывал меня всю, не позволяя выхватить руку и зарядить ему то, что он заслужил – хорошего леща.

– А ты не думала, Сандерленд, что если у тебя найдут яйца, то отправишься на костер ты, а дрянная девчонка? – склонился ко мне Дамиан, жарко зашептав на

ухо, по прежнему обездвиживая меня своим захватом.

– А ты не думал, что яйца вылупились и теперь в твоей комнате найдут несколько маленьких воплоскурчиков, а дрянной мальчишка? – прошипела я ему в унисон, дергаясь, пытаясь ослабить хватку.

Дамиан вздрогнул. Кажется, такой вариант развития событий он не предполагал.

– Что тогда будет с тобой? Четвертуют? Разберут на декокты? – добивала я его.

– Ничего не будет! – прорычал он, но уже не так уверенно. – Мне гарантировали, что они дохлые!

Он сжал меня еще сильнее, а его наглые пальцы проскользнули под низ пижамной маечки. Под мои возмущенные наглостью рывки они начали ощупывать камушек пирсинга, а потом Дамиан громко вскрикнул «Ай!» и отпрыгнул от меня, тряся шаловливым пальцем в воздухе.

– Меня укусило что-то! – начал он слизывать выступившие капельки крови, – Что там у тебя, Сандерленд?!

А это мой дорогой деверь, твои яйца! Причем дохлые! Мохнаточка скорее всего. Это она облюбовала мой пирсинг и вряд ли подпустит кого-то другого к своей вотчине. Но я естественно этого не скажу, у меня есть легенда по правдоподобнее.

– У меня блохи, Дамиан! А теперь они переползли на тебя, будешь знать, как зажимать красивых девушек.

– Это кто тут красивая девушка? – Дамиан ожесточенно почесал руку, потом пошкрябал щеку с трехдневной щетиной, а потом попытался достать до спины, но ничего у него не вышло. – Ах ты ж зараза такая!!! – кинулся он за мной.

Глава 12

Дамиан не догнал меня всего каких-то пару шагов, как над плацем пронесся тревожный шепоток, что мол идут ректор и преподы. Гудящие студенты постарались затихнуть, а я постаралась добраться до Морган как можно ближе. Замерзла в пижамке до ужаса, так что даже ноготки немного посинели от холода. Интересно, паучатам моим не страшен холод? И хотя их греет тепло моего тела, но чисто по-матерински я переживала за свой выводок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rin-skay_/ne-zachet-huliganka

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити